

§ 7. ИСКУССТВО КИЕВСКОЙ РУСИ

Русская равнина издавна, еще за несколько столетий до нашей эры, подвергалась влияниям различных искусств Запада и Востока. Наиболее прочным и сильным было на первых порах воздействие античного и эллинистического искусства, шедшего с берегов Черного и Азовского морей. От берегов моря произведения античного и эллинистического искусства (ювелирные, гончарные, изделия из филиграни, получившей затем широкое применение в русском искусстве, и др.) направлялись в глубь материка по Днестру, Днепру, Бугу и Дону.

Произведений языческой Руси почти не сохранилось. Мощный расцвет архитектуры, мозаики, фрески, станковой живописи и прикладного (в частности ювелирного) искусства начинается лишь после официального принятия христианства, открывшего на Русь пути для непосредственного влияния искусства Византии, хранившего еще некоторые античные и эллинистические традиции и более совершенного, чем современное ему искусство западноевропейских стран. С принятием христианства Русью и литература, и искусство переживают во многом общую судьбу. И литература, и искусство получили при Ярославе Мудром главные черты своего содержания и стиля. Произведения этой поры отличаются торжественным, парадным характером, монументальными формами, оптимистичностью содержания,

ясностью замысла, определенностью тенденции и стройностью композиции. Лишь начиная со второй половины XI в., все углубляющийся процесс феодализации сказывается в постепенном росте аскетических настроений (в живописи и архитектуре медленнее, чем в литературе).

Произведения русского деревянного зодчества, восхищавшие современников и, повидимому, имевшие наиболее национальные формы, известны нам только по упоминаниям в летописи. Первые каменные здания строились на Руси византийскими и малоазийскими мастерами. Древнейшие из сохранившихся памятников зодчества эпохи Ярослава Мудрого—церковь Софии в Киеве (1037) и Спасский собор в Чернигове (1040-е годы)—построены по типу византийских храмов. План этих церквей приближается к квадрату. Четыре столба поддерживают очень плоский купол. Алтарная—восточная—часть собора выдается тремя мощными полукруглыми выступами—абсидами. Фасад церкви разделен «лопатками» (пилястрами) на три части, которые сходятся вверху сводами. Каждая из этих частей покрыта по своду полуцилиндрической кровлей. В целом церкви отличаются конструктивностью, изяществом пропорций, большими размерами, обилием света внутри и строгостью форм. Уже эти первые каменные постройки сильно отличаются от современных им византийских соборов. Византийские колонны заменены в них столбами. Оригинальна конструкция арок. В следующем за этими церквями храме Софии Новгородской (1050) византийские формы еще более трансформируются. Новгород создает первых замечательных русских зодчих, построивших в начале XII в. такие грандиозные, поражающие своей монументальностью, лаконичностью форм и прочно найденными пропорциями, сооружения, как собор Антониева монастыря под Новгородом и Георгиевская церковь в Юрьевом монастыре (мастер Петр). Хорошо сохранившееся асимметричное трехглавое здание Георгиевской церкви Юрьева монастыря с ритмично вытянутыми в высоту мощными стенами является одним из лучших произведений русской архитектуры XII в., далеко отошедшей в Новгороде от византийских прототипов. Из Новгорода уже очень рано начинают выписывать мастеров, в частности для строительства в далеком Киеве стен Выдубецкого монастыря (Коров Яковлевич и посадник Милонег). Еще дальше от византийских образцов отступают постройки Пскова. Стены храмов здесь уменьшились, боковые алтарные абсиды понизились. Все здание становится проще, центричнее, массивнее, окна сужены и слабее освещают внутреннее пространство. Таков, например, Спасский собор Мирожского монастыря (1156).

В XI—XII вв. создаются многочисленные совершенные мозаики и фрески¹ Софийского собора и Михайловского монастыря в Киеве, Софийского собора в Новгороде, Георгиевской церкви Юрьева мона-

¹ Своим совершенством русские фрески и мозаики во многом обязаны искусству Византии. Византийские мозаичисты углубили и расширили применение античной мозаики (мозаики и фрески античности известны по раскопкам в Помпее, Риме, Северной Африке), расширили их красочную гамму, стали покрывать ими не только стены, но и своды. Русские мастера самостоятельно развивали технику мозаики и фрески (фреска—письмо водяными красками по сырой штукатурке).

стыря, Георгиевской церкви Старой Ладogi, Мирожского монастыря в Пскове и т. д., многие из которых раскрыты из-под последующей записи и штукатурки лишь после Октябрьской революции. Мозаики и фрески XI—XII вв. отличаются монументальностью, уравновешенностью частей, яркостью и контрастностью красок. Коренастые, плотные человеческие фигуры чаще всего поставлены en face, с глазами, прямо устремленными перед собой на зрителя, с ярким румянцем на щеках, с резко подчеркнутыми чертами лица. Контурность композиций и обобщенность линий позволяют легко обозревать их с большого расстояния. Типична в этом отношении фигура богоматери «Нерушимая стена» («Пирогощая» в «Слове о полку Игореве») в Софии Киевской (XI в.). В той же церкви на стенах и столбах лестниц, ведущих на хоры и некогда соединявших Софию с княжеским дворцом, сохранились светские фрески, изображающие плясунов, мимов, акробатов, музыкантов, сцены охоты и т. д. (не менее 130 фигур). Светские росписи имеются и в самой церкви (недавно раскрыты портреты жены Ярослава Мудрого и его трех дочерей). К концу XII в. относятся не имеющие себе равных в Европе по сохранности и мастерству исполнения фрески Нередицкой церкви в Новгороде. Фрески эти в еще большей мере, чем предшествующие, культивируют свободно стоящие отдельные фигуры с застывшими жестами и широкое выразительное письмо. Стиль живописи четко сочетается с архитектурой церкви. Фрески покрывают все внутренние пространства стен, барабана, сводов, подкупольного пространства, подчеркивают ритм сооружения и отличаются таким же лаконизмом художественного выражения, такой же пластичностью и монументальностью, как и все здание в целом. В росписях заметен почерк многих художников, частью несомненно русских (судя по надписям). Фрески Нередицы имели большое значение для развития живописи в Новгороде. Влияние их заметно в некоторых новгородских миниатюрах XIII в.

XIII в. завершается расцветом владими́ро-суздальского зодчества, выработавшего свой стиль—один из самых оригинальных в домонгольское время. Расцвету владими́ро-суздальского искусства предшествовал разгром Киева войсками Андрея Боголюбского (1169). В числе награбленных ценностей Андрей увозит к себе знаменитую Владимирскую богородицу (икону византийской работы XI в.—теперь в Третьяковской галлерее).

Летопись указывает, что Владимирский Успенский собор (построен в 1158 г. и перестроен после пожара в 1185—1189 гг.) строили «от всех земель мастера». Собор имеет некоторые романские детали. Исключительной стройностью отличается церковь Покрова на Нерли (1165). Дмитриевский собор во Владимире (1194) и собор Юрьева Польского (1230—1234) строят уже только русские мастера. Отличительную особенность владими́ро-суздальской архитектуры составляют настенные скульптурные украшения. Среди декоративной скульптуры Дмитриевского собора можно различить львов, кентавров, Александра Македонского, поднимающегося на грифах, и т. д. Из каменной гражданской архитектуры сохранились в селе Боголюбове около Владимира часть белокаменных палат Андрея Боголюбского и Золотые ворота во Владимире.

В 1919 г. удалось освободить от позднейших записей часть фресок Дмитриевского собора во Владимире. «Реалистическая трактовка голов, высокое мастерство и исключительная цветистость живописи» вносит, по выражению И. Грабаря, переворот «в ходячие представления» об искусстве XII в.

От XI—XII вв. дошел ряд роскошно и изящно оформленных рукописей: Остромирово евангелие (1056—1057), Сборник Святослава 1073 г. и Сборник Святослава 1076 г. и мн. др. Так же как и все остальные жанры искусства XI—XII вв., орнамент рукописных украшений этого периода (так называемый «геометрический») характеризуется особой уравновешенностью, симметричностью и как бы «архитектурностью» построения. В нем господствуют геометрически правильные линии в соединении с листвой, цветами и стеблями, жгуты, столбики с перемычками и т. д. Иногда попадаются благословляющие руки, по-античному румяные лица, леопарды, рыбы, павлины, голуби.

В XI—XII вв. русская летопись подробно останавливается на произведениях искусства, тщательно описывая строительную деятельность Ярослава Мудрого, Андрея Боголюбского и др., не раз восторгаясь теми или иными сооружениями и умея описать их в строительных терминах своего времени. На основании Галицко-Волынской летописи мы можем судить о высоком уровне утраченного искусства Галицкого и Волынского княжеств.

«Слово о полку Игореве» живо передает нам ту атмосферу искусства, в которой жила Киевская Русь до татаро-монгольского завоевания. Творческое своеобразие русского искусства было таким же высоким, как и творческое своеобразие русской литературы. Величественные сооружения домонгольской поры, мозаики и фрески говорят об утонченной культуре верхов русского общества этого времени. Свообразные русские особенности этой культуры создаются непосредственными исполнителями заказов—русскими строителями, живописцами, мозаичистами, ремесленниками, которые вносили в свои произведения черты народного искусства. Архитектурные и живописные произведения в XI—XIII вв., по свидетельству летописи, находят широкий отклик в народных массах. Первоклассное искусство Византии, несшее в себе традиции античного и эллинистического искусства, нашло на Руси благодарную почву для своего дальнейшего развития.

В XIII в. татаро-монгольское нашествие уничтожило многие памятники искусства южной и юго-восточной Руси, надолго затормозив строительную деятельность на всем пространстве Русской равнины.

И. Грабарь. История русского искусства, т. I и VI; И. Михайловский, Русское искусство в эпоху Владимира Святого, П. 1916; Д. В. Айналов, Лекции по истории древнерусского искусства, Симферополь 1919; «Фрески Спас-Нередицы», изд. Гос. Русск. музея, М. 1925; Д. В. Айналов, Домонгольский период древнерусской живописи, «Вопросы реставрации», II, М. 1928; А. Федоров-Давыдов, Из истории древнерусского искусства. «Искусство», 1940, № 5; К. К. Романов, Этапы развития русской архитектуры, «Архитектура Ленинграда», 1939, № 1; В. Подключников, Древний Киев, «Архитектура СССР», 1939, № 4.